

Исцеление
по-драконьи
Елена Счастливая

Исцеление любовью

Елена Счастливая

Исцеление по-драконьи

«Автор»

Счастливая Е.

Исцеление по-драконьи / Е. Счастливая — «Автор»,
— (Исцеление любовью)

Одна роковая ночь, которую я не помню, и моя жизнь рухнула. Я потеряла всё: репутацию, свободу, сына, которого у меня отняли. Я не теряю надежды найти его, но меня никому поддержать. Родной брат отрёкся от меня и выгнал из дома. Теперь я лечу слепого лорда, который не выносит света и, кажется, не выносит меня тоже. Но постепенно под маской заносчивого грубияна начинает проявляться совсем другой мужчина. Его голос заставляет моё сердце замирать. И почему, когда он рядом, мне кажется, что мы уже встречались?

© Счастливая Е.

© Автор

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Елена Счастливая

Исцеление по-драконьи

Пролог

– Как ты могла? – взревел отец, едва я вошла в его кабинет. – Как ты, дочь своей благотельной матери, вообще могла так низко пасть? Я что, плохо тебя воспитывал?

Я сразу сделала шаг назад, но дверь за моей спиной захлопнулась, отрезая путь к побегу.

Да и куда теперь сбежишь? Я сама который день не могла поверить в то, что это случилось, и не знала теперь, что делать. Доверилась лишь камеристке – и она-то, похоже, рассказала обо всём отцу, несмотря на данное мне обещание молчать.

– Я не знаю, как это произошло, – покачала я головой.

И это было чистой правдой. Я не знала точно, хоть и подозревала. Наверное, мой разум попросту отказывался это осознать, как самое дикое происшествие в моей жизни.

– Ты беременна, Глэдис! Как можно не знать, как это произошло? – отец встал, но не подошёл, остановился, опершись на стол обеими руками.

– Я правда не знаю... – покачала я головой. – Я поняла только когда...

Когда не пришла положенная по сроку лунная кровь. И не приходила ещё много дней после. Затем я начала замечать недомогание, и то, как изменились ощущения в теле. Всё это на каком-то особом, инстинктивном уровне и сложилось для меня в одну очевидную картину.

Я действительно беременна.

– Кто отец?

Уже собираясь ответить, я осеклась. Потому что граф явно не обрадуется тому, что я скажу. Но говорить всё же пришлось.

– Я не знаю.

– Что?! – взревел он. – Да как такое вообще возможно?!

– Я ничего не помню с того дня! – вскипела я в ответ. – Не помню, понимаешь? Меня, видно, чем-то опоили. В тот день, когда, помнишь, я пропала прямо на балу!

Отец свёл брови, задумавшись, но выражение его лица не смягчилось – похоже, он не очень-то мне поверил.

Перебрав в голове множество вариантов за эти дни и отбросив совершенно нереальные версии сразу, я пришла к одному вероятному выводу. Это могло произойти лишь в день моего дебютного бала, и первого в нынешнем Брачном сезоне.

В тот вечер случилось странное. Поначалу всё шло хорошо, меня представили обществу, я танцевала с лучшими кавалерами и купалась в их внимании. Отец был доволен – он рассчитывал, что легко найдёт мне мужа буквально в начале Сезона. Без ложной скромности, я сияла в тот день, и отовсюду доносились шепотки, что более очаровательной дебютантки никто не видел уже много лет.

А затем – провал. Последняя треть вечера просто выпала из моей памяти начисто. К счастью, я проснулась дома в своей постели. Но камеристка рассказала мне, что я приехала ночью одна в странном состоянии, и она помогла мне переодеться.

Отец наутро, конечно, был в бешенстве оттого, что я уехала без предупреждения. Я же пробормотала лишь то, что устала и не хотела его отвлекать, хоть вообще не помнила, как добиралась домой. Голова страшно раскалывалась – что тоже было странно, ведь к бокалам, которые разносили гарсоны, я даже не притрагивалась, пила лишь воду.

Тогда меня впервые посетила нехорошая мысль о кознях других девиц-дебютанток, которые задумали меня опорочить, выставить в дурном свете, ведь, очевидно, в тот день я многим перешла дорогу.

Но, судя по тому, что рассказали отец и брат, которые тоже были там весь вечер, ничего подобного не случилось. Я не опозорилась, не выставила себя посмешищем – я просто пропала.

И только теперь стало ясно, куда именно. И чем всё это обернулось.

– Это кошмар... Катастрофа, – покачал отец головой, низко опустив её над столом. – К тебе сватается Кристо Бриггс! Это лучшее, на что мы вообще могли рассчитывать! Что ты теперь ему скажешь? Что я скажу его отцу?!

Он вновь поднял на меня горящий страшным гневом взгляд.

– Только это тебя волнует? – окончательно вышла я из себя. – Не то, что кто-то овладел мной против моей воли, а то, что подумают другие?

– Против твоей воли? Что ты несёшь? Не нужно оправдывать своё распутство! Уверен, ты просто не хочешь говорить мне, кто отец. Чтобы я не убил этого мерзавца на месте! – он наконец сдвинул себя с места и пошёл ко мне. – Кто он? Слуга? Садовник? А-а... – его голос приобрёл совсем уж зловещие интонации. – Он женат! Так?

Постепенно надвигаясь на меня, он свирепел, кажется, всё больше. Я подумала было, ударит. Но он просто остановился напротив – я вжалась спиной в дверь.

– Я правда не знаю. Я не помню ничего. Совсем.

Отец внимательно оглядел моё лицо и медленно, тяжело вздохнул, будто выпустил пар.

– С этого дня ты не выйдешь из дома, пока я не решу, что делать. Как обойти этот крайне неприятный момент. И если тебе всё-таки есть, что мне сказать, то говори. Только так ты облегчишь свою участь!

Глава 1

– Выметайся! Я не собираюсь больше содержать тебя! – слова брата прилетели в лицо, словно острые осколки стекла.

Я лишь нахмурилась – лить слёзы не стану. Они закончились ещё в тот год, когда Торбин с отцом объявили меня распутницей и заперли в доме без возможности появляться хоть где-то. Я могла лишь прогуливаться в саду, не выходя за высокий забор поместья – чтобы никто не заметил признаки моего позора.

А затем у меня забрали ребёнка, и тогда что-то во мне окончательно умерло.

– Надо было отпустить меня ещё раньше, – равнодушно пожала я плечами. – Тогда тебе не пришлось бы терпеть меня.

Торбин встал с дивана и подошёл, навис надо мной, уперевшись ладонью в подлокотник.

– Тебе не надо было спать с кем попало, тогда всего этого не случилось бы.

– Ну да, скажи ещё, что я виновата во всех бедах нашей семьи, – фыркнула я.

– Так и есть! – брат всплеснул руками. – Так и есть! Из-за тебя не состоялся выгодный брак с Бриггсом. И от меня шарахаются все приличные невесты!

Я иронично передёрнула плечами.

– Конечно! Кому охота идти замуж за мужчину, чья сестра несколько лет сидит взаперти. Кто знает, что вы с отцом тут вытворяете и какие эксперименты над ней ставите. Верно?

– Замолчи! – Торбин ткнул в мою сторону пальцем. – Отец хотел уберечь тебя и нашу фамилию от позора. Он пытался отыскать того, кто был отцом твоего ублюдка. Но тот, видно, хорошо спрятался. Так что не смей порочить его память!

Я хмыкнула, но временно замолчала. Да, отец покинул этот мир несколько месяцев назад, и, несмотря на то, как он решил со мной поступить, мне было жаль. Наверное, он воспитывал меня, как мог. Один, без жены. Мама не выдержала вторых родов – и он остался с двумя детьми на руках. И больше так и не женился.

Но решение скрыть меня от посторонних глаз как нечто постыдное я до сих пор не могла ему простить.

Несколько раз за эти годы я пыталась сбежать, но надёжных союзников, которые помогли бы мне, найти было непросто, поэтому меня быстро ловили. Я отказалась прерывать беременность, за что отец обозлился на меня ещё больше.

А когда ребёнок родился, он едва позволил мне взглянуть на него и забрал, пока я была обессилена родами. Больше я его не видела и не знала, куда его увезли. Я никуда не выезжала без присмотра, поэтому толком не могла узнать хоть какую-то информацию о нём.

Единственное, что знала точно – камердинер отца был в курсе, но отказывался от любых разговоров об этом. Правда, Торбин уволил его, как только отца похоронили, сказал:

– Мне не нужен престарелый слуга. Найду моложе!

И вышвырнул его за дверь. Почти так же, как пытался вышвырнуть меня. Правда, с одним отличием: я рада была наконец покинуть эту клетку.

– Сейчас замуж тебя не возьмёт даже самый отчаявшийся холостяк, – припечатал Торбин. – А мне обуза не нужна. Я дам тебе денег на некоторое время. А там... Как хочешь.

Он отвернулся, пряча взгляд. Я же встала и пошла к двери – разговаривать с ним мне больше не о чем. Да и вообще не нужно – уговаривать его передумать я не стану, а вдруг и правда передумает? Решит ещё устроить мою жизнь по-своему, а мне это совершенно не нужно.

Прогоняет – и пусть.

Моего образования хватит, чтобы найти работу – я потратила почти четыре года не зря. Училась, читала книги по лекарскому делу, отец даже приглашал преподавателей, когда его

раздражение чуть-чуть ослабевало. Можно начать с малого – устроиться в больницу сестрой. А там... там будет видно.

Главное сейчас – найти моего сына.

– Ты может поехать к тётке Амелии Фростборн, – бросил мне в спину Торбин. – Ей всё равно скучно жить одной после смерти дяди. Она тебя приютит.

Значит, совесть у него всё-таки есть. Только мне до этого уже нет никакого дела.

– Я подумаю.

Я не собиралась к тётке, хоть и понимала, что она действительно может взять меня на поруки. Для начала я собиралась нанести визит бывшему камердинеру отца. Теперь он, возможно, захочет со мной поговорить, ведь никто больше не может велеть ему молчать.

Я спокойно собрала вещи – сама, потому что предательницу-камеристку выгнала ещё в тот день, как отец узнал о моей беременности. А другую нанять не попросила, хоть он и настаивал. Ему нужно было, чтобы кто-то за мной следил даже тогда, когда он не видит.

Я же предпочла остаться одна.

Брать с собой много вещей не стала. Если понадобится, заберу их позже – когда обзаведусь жильём. Взяла только несколько смен нижних сорочек, запасную пару обуви и пару летних платьев – благо на улице тепло, и тяжёлая одежда ещё долго не будет нужна.

Некоторое время постояла у окна своей комнаты, созерцая привычный вид – кусочек улицы и сад внизу. Это я видела каждый день – одно и то же. И теперь наконец смогу посмотреть на что-то другое.

Насколько хватит моего энтузиазма, не известно, но пока была полна надежд. Это лишь заставляло поторопиться, чтобы скорее убраться из этого проклятого дома, ставшего моей тюрьмой.

– Вот! – Торбин спустился ко мне в прихожую и протянул весьма скромно тощий конверт. – Это всё, что я могу дать тебе на первое время. Сама понимаешь, нужно закрывать долги. А если я всё-таки соберусь жениться...

– Можешь не приглашать меня на свадьбу, – перебила я его. – А то вдруг я спугну твою невесту прямо у алтаря.

Я выдернула конверт из его руки и сунула в ридикюль. Пересчитаю по дороге, чтобы понять, насколько сильно придётся экономить. Брат поджал губы и вздохнул.

– Если бы сама не испортила себе жизнь, всё могло сложиться иначе...

Я даже не стала возражать, хоть много раз за время своего заточения повторяла, что не виновата. Что нужно искать того, кто это со мной сделал, и воздать интриганам сполна. Но Торбин с отцом решили взвалить всю вину на меня.

И однажды я окончательно поняла, что переубеждать их бесполезно.

– Прощай, – напоследок улыбнулась я брату.

– Лакей поймает тебе экипаж, – тот вышел за мной на крыльцо.

– Я сама, – махнула я рукой. – Пройдусь немного.

Не нужна мне его запоздалая забота. По сути он выставил меня на улицу – и теперь я сама по себе. Экипаж уже ничего не исправит.

Я пошла по улице в сторону центра. Чемодан ощутимо оттягивал руку, но сейчас мне было всё равно. Я вынула из сумочки записку с адресом, который нашла в кабинете отца, – там жил его камердинер. Это другой конец города, так что ловить повозку мне всё равно придётся. Но пока я хотела насладиться свободой – прогуляюсь пару кварталов.

Сначала мне было вполне легко. Но с каждым шагом мой чемодан становился всё тяжелее. Я даже посидела на скамейке в сквере, отдохнула и купила у лоточника булочку. Затем снова пошла – теперь уже к дороге, чтобы нанять экипаж.

Мой опыт городской жизни был практически нулевым. Раньше, в лучшие времена, я передвигалась в личной карете. Теперь же придётся приспосабливаться. Я немного понаблю-

дала за прохожими. Кто-то из них подходил к краю тротуара и поднимал руку, когда видел подходящий экипаж, который ехал мимо или стоял у обочины. Тогда повозка подъезжала – что ж, всё очень просто!

Собравшись с духом, я попробовала сделать так же. Взглядом выбрала неспешно катящийся по улице экипаж – с виду свободный – и взмахнула рукой. Отлично!

И пары мгновений не прошло, как напротив меня остановилась новенькая крытая коляска – не та, на которую я нацелилась, но вполне подходящая. Совершенно без задней мысли я дёрнула дверцу и быстро забралась в прохладное полутёмное нутро.

Плюхнулась на кресло, поставила чемодан у ног и подняла взгляд.

– Ой...

Передо мной оказывается уже сидел пассажир! Мужчина – высокий, с широченными плечами, которые ровно так, как нужно, облегал прекрасный дорогой сюртук. Вполне себе уважаемый господин, вот только одна деталь помимо всего прочего перетягивала на себя внимание – его глаза были завязаны, а на коленях у него лежала длинная лакированная трость с элегантно набалдашником.

Похоже, он незрячий... Как жаль. Такой красивый – и такая неприятность...

– Простите, – пробормотала я. – Вы будете выходить?

Наверное, он просто прибыл, куда ему нужно, и сейчас освободит коляску.

– Я буду выходить, – согласился он, окутав меня приятным бархатистым тембром своего голоса. – Но только почему вы сюда сели?

– А это разве не городской экипаж? – заволновалась я и схватилась за ручку чемодана.

– К счастью, пока нет, – усмехнулся он.

Тут же дверца коляски открылась, и внутрь заглянул слегка ошарашенный мужчина в ливрее.

– Господин, простите! Она так быстро проскочила внутрь! – он перевёл взгляд на меня. – Леди, будьте добры выйти!

– Я просто перепутала!

– Ничего страшного, бывает, – мужчина поднял руку, останавливая назревающий конфликт. – Я не в курсе, но, похоже, дела в Эвенхарде неплохи, раз по городу разъезжают настолько хорошие экипажи, что их можно перепутать с личными, – он повернул голову к слуге. – Помогите девушке с багажом. И поймай ей другую коляску.

– Слушаюсь! – отрапортовал слуга и выхватил чемодан из моей руки, после чего помог мне спуститься обратно на тротуар.

Кажется, эпизод был исчерпан, но мне до сих пор было неловко. Пока лакей ловил для меня повозку, краем глаза я наблюдала за тем, как слепой господин выходит из своего экипажа – самостоятельно, не опираясь ни на чьи руки. Шёл он уверенно, лишь едва двигал тростью из стороны в сторону, выявляя возможные препятствия, а затем скрылся в здании. Я быстро прочитала вывеску: «Приёмный кабинет доктора Лейтерса». Похоже, этот загадочный мужчина не теряет надежды исцелиться!

– Леди, прошу! – окликнул меня слуга и взмахом руки указал на подъехавший к тротуару городской экипаж.

Теперь мне стало совершенно очевидно, что моя ошибка была настолько глупой, насколько это вообще возможно. Повозка с выбитым на дверце номером, потёртая, с заметно побитыми порогами даже близко не походила на новенькую полированную коляску, в которую я так проворно заскочила.

Поблагодарив лакея, который помог мне забраться внутрь, я назвала кучеру адрес, и, чуть скрипнув рессорами, экипаж покатил вдоль по улице.

Глава 2

Ехать пришлось долго. Несколько раз мы попали в заторы, во время которых я вдоволь наслушалась отборной кучерской брани. Но вот внешний вид домов сменился, стены стали темнее, а улочки – уже, мостовая здесь была не такой ровной, как в благополучном центре, и колёса то и дело попадали в выбоины.

В таких районах я не бывала даже когда могла свободно перемещаться по городу. А уж после заточения отцом дома – и подавно. И здесь, как оказалось, жил вард Морн – столько лет он служил в нашем доме, а я даже не знала!

– Приехали, леди! – крикнул кучер, когда мы остановились напротив крыльца одного из узеньких домов, тесно прижатых друг к другу вдоль всей улицы.

Я расплатилась с извозчиком и остановилась в нерешительности. Если бывший камердинер и сейчас не захочет со мной разговаривать? Показалось, после того, как Торбен прогнал его с ничтожным выходным пособием, он обозлился на всё наше семейство. Но надежда ещё оставалась.

Наконец собравшись с духом, я поднялась к двери и позвонила. Сердце почти не билось, пока я прислушивалась к звукам внутри – может, никого нет дома? Наконец раздались шаги, и дверь мне открыла опрятная женщина средних лет – похоже, супруга варта Морна. Кажется, я даже видела её несколько раз, она приходила к нему на работу, но только через чёрный ход.

– Леди Роуч? – сразу узнала она меня.

Значит, я не ошиблась.

– Да, – я кивнула. – Я могу поговорить с вартом Морном? По очень важному вопросу.

Коротким взглядом внутрь прихожей я отметила, что там один на другой сложено несколько пухлых чемоданов. Госпожа Морн собирается куда-то уезжать?

– К сожалению, Пирс уже несколько дней как уехал. Его матушке нездоровится. Он хочет побыть с ней и проконтролировать её лечение, – женщина с сожалением развела руками. – Я тоже собираюсь ехать к нему.

– О, как жаль, – слегка заволновалась я. Такая задержка в мои планы не входила. – А когда он вернётся?

– Не могу знать, – пожала плечами госпожа Морн. – Матушка очень плохо, но мы ещё надеемся на её выздоровление.

Я помолчала, спешно пытаюсь придумать, что же мне делать. Напроситься в дорогу с ней, чтобы всё-таки встретиться с вартом Морном? Но это будет очень невежливо и даже нагло. Вряд ли расстроенный состоянием матери мужчина будет в настроении со мной разговаривать. Попытаться расспросить его супругу?

Я подняла на неё взгляд – она смотрела на меня спокойно и слегка вопросительно, будто не понимала, что мне ещё от неё нужно. Если бы она знала, может, вела бы себя по-другому.

– Простите за беспокойство, тогда я найду как-нибудь в другой раз.

– Разумеется! – облегчённо вздохнула женщина. – Может, зайдёте на чай?

Предложение было скорее вежливо-формальным, чем искренним – она явно хотела, чтобы гостья ушла и не отнимала больше её время. Поэтому я покачала головой.

– Нет, благодарю. Всего доброго. Желаю матушке мейда Морна скорейшего выздоровления.

– Благодарю, я обязательно передам!

Я медленно побрела по тротуару, наобум повернув налево от крыльца. И что мне теперь делать? Где ещё искать сведения о том, куда увезли моего сына? Я пыталась расспрашивать брата – но он молчал даже после смерти отца. Пробовала расспросить слуг – но никто не знал.

Бабушка по отцовской линии после того случая и вовсе отказывалась со мной разговаривать, посчитав, что я пала так низко, что недостойна больше её внимания.

Что ж, придётся дожидаться мейда Морна здесь. Уехать к тётке я тоже не могу – это отнимет слишком много времени. Попроситься обратно домой – хотя бы на время? От одной мысли стало тошно. Я ненавидела этот дом уже очень давно.

Но выданные мне братом деньги скоро закончатся, их едва ли хватит мне на пару недель. Придётся искать работу. Проще всего – в одной из городских больниц, там всегда требуются свободные руки.

Теперь я сама поймала повозку и попросила кучера отвезти меня до ближайшего Бюро занятости – их по городу было несколько, я знала. Мужчина не растерялся, кивнул и быстро доставил меня куда нужно – пожалуй, я могла бы пойти и пешком.

Помещение Бюро оказалось довольно тесным, его пересекала длинная деревянная стойка с окошками, куда следовало обращаться всем заинтересованным в поиске работы. У единственного открытого стояла весьма дородная дама в полосатом платье с замызганным подолом и весьма громко ругалась с конторским служащим Бюро.

– Я требую выплатить мне все деньги! – она просунула свою голову в окошко почти до самых плеч.

– Но вы не отработали оговоренный срок! – устало возмутился служащий, которого я не видела. – Было указано – минимум месяц, но вы ушли через две недели!

– Да вы радоваться должны, что я выдержала рядом с этим невыносимым господином хотя бы две недели. Никогда не встречала характера хуже! Я лучше пойду мыть больных лепрой, чем останусь у него в доме ещё хотя бы день!

– Но по договору... – напомнил служащий.

– А-ай! – воскликнула женщина, взмахнув руками. – Давайте сколько положено! Хоть что-то дайте! Он наверняка заплатил вам больше!

Мужчина за стойкой вздохнул и отсчитал ей какую-то сумму – и даже краем глаза я заметила, что она весьма неплоха – и это за пару недель! Что же там за наниматель такой, вредный, но при этом довольно щедрый?

Может, мне попытать удачи на этом месте?

Когда женщина ушла, я заглянула в оконце вместо неё и, поздоровавшись с тусклым служащим, который, кажется, уже вообще никого видеть не хотел, уточнила у него:

– Простите, а где работала дама, которая только что ушла?

Мужчина приподнял брови, будто решил, что я тронулась умом.

– Она работала лечащей помощницей лорда Фентона Грейвза. Иными словами, сиделкой. Хотя, видит Первородный, я не понимаю, зачем ему сиделка. Ему нужен генерал, который сможет с ним совладать, – тут он спохватился, что сболтнул лишнего, и испуганно на меня уставился. – Но платит хорошо! Вы обладаете лекарскими способностями?

– Обладаю. И знаниями тоже, – уверенно кивнула я.

Что ж, ничего не мешает мне хотя бы взглянуть на этого лорда Грейвза, верно? Фамилия, кстати, показалась мне знакомой, вот только так и не вспомнила, где её слышала. Может, он не так страшен, как его описывают. Терпела же я нападки отца и брата почти четыре года. А уж капризы сварливого старика стерплю – и подавно.

– О, прекрасно! Тогда я дам вам адрес и сопроводительное письмо. Заполните анкету.

Анкета оказалась довольно пространной и въедливой, как будто составлял её очень педантичный человек со строгим представлением того, что ему вообще нужно от работника. У сиделки не должно быть никаких вредных привычек, маленьких детей, требующих внимания, других родственников, которым нужен уход, а также – совершенно никаких пятен на репутации в прошлом.

Пробежавшись по первой половине вопросов, я подумала вдруг, что наниматель как будто вообще не хотел, чтобы к нему кто-то нанимался – настолько идеальных людей просто не существует!

Я уже не подходила по нескольким параметрам, а ещё даже не добралась до конца списка!

Что ж, придётся подчистить несколько моментов моей биографии – теперь мне стало ещё интереснее взглянуть на этого придирчивого лорда. Покончив с анкетой, я отдала её служащему обратно, он пробежался по ней взглядом лишь мельком, кивнул и шлёпнул в угол листа печать конторы.

Затем он снабдил меня двумя экземплярами договора, сопроводительной бумагой на форменном бланке и запиской с адресом, куда мне следовало прибыть.

Я прочитала название улицы – этот район был знаком мне гораздо лучше, чем тот, где жил камердинер отца. И он относился к списку самых респектабельных.

Что ж, там меня точно ждёт вредный старикан, который разогнал всех родственников и пригрозил лишить их всех наследства за плохое поведение – поэтому остался один. Иначе быть не может!

Распрощавшись со служащим, я прижала документы к груди и вышла на улицу – найти работу в первый же день свободной жизни – это не так уж плохо, верно? Если за неё мне будут хорошо платить, я буду паинькой и даже заклею рот липкой лентой, чтобы не злить привередливого лорда, если понадобится.

Уже наученная опытом, я быстро поймала экипаж и гордо в него уселась. Ехать пришлось довольно долго – особенно по загруженным улицам центра города – но то, что я увидела, стало утешением после почти целого часа духоты в тёмной закрытой коляске, у которой никак не хотела откидываться крыша.

Экипаж остановился напротив не самого большого на свете, но весьма ухоженного особняка. Светлые рамы, недавно обновлённая крыша, небольшой, но опрятный сад – всё производило приятное впечатление о доме. Разве что одна странная деталь бросалась в глаза – шторы на всех окнах были наглухо задёрнуты. Похоже, тот, кто там жил, не любил жару или яркий свет – что, впрочем, для лёгкого старческого маразма его обитателя тоже не удивительно.

Я поднялась по ступеням крыльца и нажала кнопку модного в последнее время механического звонка. Внутри раздался мелодичный перелив – красиво!

Буквально через пару мгновений дверь мне открыл солидного возраста и роста дворецкий. В его старомодных бакенбардах вовсю цвела седина, а взгляд был цепким и как будто сразу же осуждающим.

– Доброе утро, леди! – он строго меня оглядел.

– Доброе утро! Я из Бюро. На место сиделки лорда Грейвза! – я продемонстрировала ему заверенные бумаги.

Реакция мужчины на мои слова оказалась странной: он не выразил никакой радости, только вздохнул, но при этом отошёл в сторону, пропуская меня внутрь.

– Лорд уже не раз просил доктора Лейтерса остановить поиски сиделки. Но он всё никак не уймётся.

Доктор Лейтерс – это не тот ли самый, которого сегодня посещал тот слепой господин?

– Видимо, доктор считает, что с сиделкой господину Грейвзу будет лучше, – улыбнулась я примирительно.

– Проходите. Я сообщу ему, – не стал комментировать моё предположение дворецкий. – И не называйте себя сиделкой. Лорд не любит этот... термин.

Что ж, он, похоже, ещё пытается бодриться – и это, пожалуй, неплохо. Значит, не оставляет надежду излечиться!

Дворецкий проводил меня в гостиную, а сам удалился. Расторопный лакей поднёс мне стакан воды – очень кстати, между прочим! Я присела на краешек кресла и огляделась – темно.

Плотные портьеры почти не пропускали свет. Поэтому здесь, видимо, всегда горели свечи, отчего казалось, что в доме царит постоянный вечер.

Обстановка в гостиной была весьма аккуратная – ничего лишнего. Немного мебели – лишь диванчик и пара кресел – камин, столик у стены. Видимо, всё было устроено так, чтобы хозяину удобнее было передвигаться свободно, без препятствий.

– Леди... – вновь окликнул меня дворецкий. – Можете пройти со мной.

Я подскочила с места и спешно пошла за ним вглубь дома – до веранды с роскошными панорамными окнами, которые, к превеликому моему сожалению, тоже были закрыты шторами. А оттуда наверняка открывается прекрасный вид на сад!

Затем я увидела повернутое ко мне спинкой кресло и макушку над её краем. И она оказалась не седой! Коротко стриженные волосы мужчины отливали приятным медовым цветом и лежали вокруг головы мягкими волнами.

На подлокотник кресла расслабленно опустилось крепкое предплечье, открытое из-под закатанного рукава белой рубашки. Кисть руки была широкой, с ровными длинными пальцами. Они раздражённо побарабанили по резьбе кресла и замерли.

Что ж, пожалуй, насчёт возраста мужчины я всё-таки ошиблась!

– Лорд Грейвз, – поздоровалась бодро, – доброе утро!

Обошла кресло, чтобы увидеть наконец его лицо, и обомлела. Это же тот самый слепой мужчина из экипажа! Вот это я понимаю, совпадение! Его глаза были всё так же завязаны, а лицо ничего не выражало – ни гнева, ни усталости. Оно было каменным и, может, слегка мрачным.

Он повернул голову на мой голос и свёл брови.

– Зачем вы здесь? Я же сказал доктору Лейтерсу, что больше не желаю слышать в своём доме посторонних. Справлюсь и сам!

Глава 3

Удивительно всё-таки! Там, в экипаже, он показался мне весьма обходительным и приятным, но сейчас в его голосе было столько злости, будто его подменили другим человеком.

Первый порыв взять и уйти во мне всё-таки возник – но я уже знала, что это просто временная слабость, с которой нужно справляться. Живя с вечно гнобящими меня отцом и братом, сначала я тоже сбегала от их нападков, а затем научилась встречать их с достоинством и отвечать, отчего они злились ещё больше.

И – о чудо! – со временем упрёков стало меньше, хотя моё заточение и не закончилось.

– Я понимаю вашу досаду, лорд Грейвз, – ответила я так мягко, как смогла. – Предыдущая с... помощница не справилась со своими обязанностями так, как это было необходимо. В таких случаях мне тоже кажется, что лучше справляться самой, – подошла чуть ближе, чтобы разглядеть его лицо подробнее. – Но раз доктор Лейтерс до сих пор не закрыл вакансию помощницы для вас, значит он считает, что так будет лучше, верно?

– И откуда вы взялись такая болтливая? – слегка передразнил мой тон мужчина. – Учтите, болтовню я не люблю. Мой слух напряжён и так слишком сильно, чтобы ещё и выслушивать ваши бесконечные трели.

– Хорошо, я буду вести себя тише, – кивнула я и спохватилась, что он-то этого не видит. – И всё же мне рассказывать, откуда я взялась, или молчать?

Подловила – и это слегка разозлило Фентона, но вида он, конечно, постарался не подать. Лишь поджал красивые губы и отвернулся.

– С вашей биографией и обязанностями будет разбираться мой камердинер. Как жаль, что он ничего не смыслит в лекарском деле, иначе мне не пришлось бы терпеть здесь бесконечную вереницу мошенниц, которые уверяют, что со всем справятся, а сами лишь ждут жалования. Вы, надеюсь, не из таких?

Я пожалала плечами и осторожно отодвинула штору на окне, чтобы выглянуть на улицу. Вид и правда прекрасный. А солнечный свет, уверена, пошёл бы лорду на пользу! Может, он стал бы не таким раздражительным.

– Не буду скрывать, сюда я пришла не из-за великой любви лично к вам, ведь я вас совсем не знаю. Я пришла зарабатывать, но собираюсь честно выполнять свою работу.

Фентон дёрнул бровью и вдруг встал, ловко нашёл стоящую у кресла трость и подошёл ко мне. Взял край шторы и задёрнул его обратно. Упавший на его лицо луч света погас.

– Знаете, а ваша честность, пожалуй, лучше лести и пустых обещаний ваших предшественниц. Так что я дам вам шанс. Но если вы встретитесь с доктором Лейтерсом раньше, чем он сам придёт сюда, передайте, что вы – последняя. Если уж он не может меня вылечить, куда уж это сделать более посредственным лекаркам вроде вас.

– Я не посредственная! – возмутилась я. И тут же прикусила язык – теперь ему удалось меня поддеть, получается.

Но это и не удивительно, ведь к своему домашнему образованию я относилась очень серьёзно. Четыре года – больше, чем иные академические лекари, я училась у лучших. Я практиковалась в госпиталях – когда отец разрешал мне выезжать. Хотя бы возможности заняться развитием своих способностей он не стал меня лишать – и на том спасибо.

И, к слову, доктора Лейтерса в моих наставниках не было – действительно ли он так хорош или просто тянет из богатого пациента деньги?

– Правда? Тогда покажите, на что способны, – вдруг азартно предложил лорд.

С этими словами он вернулся к столику у кресла, где лежал поднос с письмами и нож для открывания конвертов. Этим самым ножом, нащупав его так уверенно, словно был зрячим, он взял и разрезал свою ладонь.

Я так и ахнула!

– Вы что делаете?

– Проверяю, способны ли вы справиться с простейшей раной.

С этими словами Фентон вальяжно сел в кресло и вытянул ладонь вперёд – с неё на пол закапала кровь. Бросив свои бумаги на стол, я заметалась взглядом по комнате – конечно, тут не было ничего: ни снадобий, ни бинтов, ни хотя бы воды. Поэтому я сняла с шеи лёгкую шёлковую косынку и быстро перевязала ею руку мужчины.

– Без мазей умеете останавливать кровь или только тряпки мотать? – лорд приблизил своё лицо к моему, когда я склонилась над раной.

– Умею! – фыркнула я в ответ.

Чтобы справиться с лёгким стрессом от столь внезапного поворота событий, мне понадобилась пара мгновений – но вот я вспомнила нужное заклинание, которому меня учили очень давно. Но оно врезалось в память накрепко, как и все базовые навыки, от которых зависело буквально всё остальное.

Я осторожно сняла косынку, которая уже напиталась кровью, и плавно провела кончиками пальцев по весьма глубокой ране. Поток магии нужно контролировать – это поможет заживить порез ровно, чтобы потом не осталось даже шрама. Залечить его начисто я, конечно, не смогу, для этого даже у умелых лекарей не всегда хватает сил. Но кровь действительно остановилась!

– Вот и всё! – гордо отчиталась я.

– Хм, – Фентон сжал и разжал кулак – у меня замерло сердце, ведь кровь сейчас снова пойдёт! Но повезло, заклинание оказалось довольно крепким и не допустило этого. – Действительно! Хотя бы кухаркам вы поможете, если они порежутся на кухне. Тоже польза. В остальном весь график приёма всех снадобий и других процедур вам выдаст мой камердинер.

– Меня зовут Глэдис, кстати, – вдруг вспомнила я, что не представилась.

– Глэдис так Глэдис, мне всё равно, – пожал плечами лорд, вставая.

Лишь едва касаясь тростью пола, он прошёл было мимо меня, но вдруг остановился, повернулся, и я почувствовала, что он будто бы смотрит на меня, хотя смотреть и не мог. Затем лорд взял с моего плеча прядь волос и слегка растёр между пальцами.

– Рыжая, – констатировал и отпустил локон. – Так и думал.

В его голосе проскользнуло что-то, отчего ёкнуло сердце. Какая-то странная интонация, которую я пока не смогла расшифровать.

Затем Фентон ушёл, а я осталась в лёгкой растерянности – и где теперь мне искать камердинера?

Ответ на этот вопрос от лорда я не получила, хоть и попыталась его догнать. Он просто проигнорировал мой вопрос, не обернувшись, будто я перестала существовать для него в то же мгновение, как он сказал всё, что ему было нужно.

Пришлось спускаться в кухню и узнавать там. Милая горничная по имени Лиля даже вызвалась проводить меня к камердинеру Коулу Портеру. Его комната располагалась на первом этаже – в отличие от комнат других слуг, которые жили на цокольном.

Пожалуй, это признак особого отношения!

Камердинер оказался мужчиной статным, вполне подходящим лорду, будь он мельче, ему пришлось бы сложно с помощью столь высокому и крупному мужчине. Как только я после разрешения вошла в его комнату, он с любопытством на меня уставился.

– Меня зовут Глэдис. Я новая помощница лорда Грейвза, – представилась я. – Он отправил меня к вам за... инструкциями.

– О, за этим действительно ко мне, – снисходительно улыбнулся камердинер. – Пройдёмте.

Он поправил шейный платок и взмахом руки пригласил меня идти за ним. Мы поднялись на второй этаж, добрались почти до конца длинной, хорошо освещённой через ряд окон галереи и вошли в небольшую комнатку, где пахло травами и чем-то резким – вроде жидкости для обеззараживания поверхностей.

С такими разработками я тоже была знакома. Их использовали в госпиталях.

– Здесь хранятся все снадобья, которые нужны лорду Грейвзу постоянно или периодически, – с небольшого столика он взял листок, исписанный размашистым и по-врачебному неразборчивым почерком. – Вы получили инструкции от доктора о порядке приёма лекарств?

– Нет, я не встречалась с доктором Лейтерсом, – покачала я головой и забрала у него список. – Я узнала о вакансии в Бюро. И оттуда сразу приехала сюда.

– Очень жаль. Вам обязательно следует с ним поговорить, – настоятельно посоветовал мне Коул. – Хотя бы, чтобы узнать, каково состояние лорда на данный момент. Мне он почти ничего не рассказывает.

Сначала я ничего не поняла в записях доктора Лейтерса, но стоило взглянуть повнимательнее, и знакомые буквы начали проступать сквозь сплошную вязь его издевательского для чужих глаз почерка. Что ж, многие из этих лекарств были мне знакомы уже по названию, и я даже помнила их свойства – в основном, укрепляющие средства, направленные на восстановление самых разных систем организма. Но были среди них и незнакомые мне – их действие мне следовало уточнить в справочнике.

Однако признаваться в этом я, конечно, не планировала.

– Конечно, я обязательно с ним встречу, – кивнула я рассеянно, оторвавшись наконец от изучения списка. Бедный лорд! Каждый день глотать столько пилюль и снадобий! Любой озлобится. – А почему вы сами не занимаетесь всем этим? – потрясла листком. – Тут же всё написано.

Камердинер покачал головой, и на его лице отразилось лёгкое сожаление.

– Вы правы. С этим я справился бы, но... – он оглянулся на вторую дверь, которая вела не в коридор, а в некое соседнее помещение. – Дело не только в снадобьях, понимаете? Я не лекарь, у меня нет магии. А лорду нужна помощь иного плана...

– Всё гораздо сложнее? – ахнула я, прижав список к груди.

– Дело в том, что из-за ранения во время вспышки Раскола лорд получил не только физическое ранение, но и магическое нарушение контура, – камердинер вздохнул. – Мне не велено об этом распространяться. Но вы должны знать. Но лучше пусть сам лорд вам об этом расскажет.

– А какой магией обладает лорд Грейвз? – всё-таки поинтересовалась я.

– Я не знаю подробностей. Кажется, силовой. Он служил при Каменном Расколе до того, как случилась вспышка и он погас.

Да, я слышала о том происшествии, даже несмотря на изоляцию в собственном доме. Очень далеко от Маретона когда-то существовал магический Раскол. На территории империи их было несколько, но этот считался самым «молодым» и поэтому нестабильным.

Территорию вокруг Расколов охраняют и патрулируют драконьи всадники во главе с лордом-Хранителем. И чаще всего их служба протекает довольно рутинно. Но в тот год случилось то, чего всегда бояться – вспышка. Сильнейший выброс энергии, который может уничтожить всё вокруг себя на огромных расстояниях, если лорд-Хранитель не сможет сдержать его силу.

Раз лорд Грейвз служил там как раз перед вспышкой, действительно мог получить такие страшные увечья. Но тот Раскол закрылся, и пострадавшие при катаклизме всадники теперь, похоже, стали не нужны империи.

– Когда случилась вспышка, – продолжил рассказывать камердинер так, будто это была и его боль тоже, – лорда Грейвза срочно вызвали из дома, чтобы он помог устранить последствия

вместе с остальными всадниками. Там он и ослеп в одном из остаточных всплесков перед тем, как Каменный Раскол потух, – он вздохнул.

– Мне очень жаль... – я опустила голову, размышляя над судьбой Фентона.

Кому-то приходилось гораздо тяжелее, чем мне. Я наконец выбралась из заточения и теперь была свободна. А лорд больше не может видеть этот мир.

– Так вот, как сказал доктор Лейтерс, именно из-за нарушений магического контура лорд Грейвз и испытывает боли. Они приходят спонтанно. Тогда ему нужно делать укол вот этого средства, – он потряс одним из флаконов. – А если не помогает, применять лечебную магию.

– Для этого мне нужно изучить его контур, – заметила я.

– У вас будут все возможности для этого, – мягко улыбнулся камердинер. – И да... Не пытайтесь, пожалуйста, с ним... гхм, флиртовать. Он реагирует на это очень резко.

– Да я и не собиралась! – слегка возмутилась я.

– Моё дело предупредить вас, леди Глэдис. Не обижайтесь.

Закончив консультацию по недугам господина, Коул прошёл как раз к той двери, которая вела из каморки куда-то вбок. Он достал ключ и повернул его в замке. Но, прежде чем открыть, пояснил:

– Отсюда вы можете пройти прямо в покои лорда. Он знает, в какое время это обычно происходит, но может и воспротивиться. Иногда он бывает не в духе. Но вы всё равно должны знать своё дело. Процедуры ни в коем случае нельзя пропускать, – с этими словами он толкнул дверь, и за ней показалась всё так же строго, без излишеств, обставленная комната.

Это была гостиная больших хозяйских покоев. Сейчас там было пусто.

– То есть я могу заходить сразу, когда это понадобится? – уточнила я.

Не хотелось бы попасть в неловкую ситуацию.

– Да. Сюда можете заходить, когда нужно, но дальше, – камердинер махнул в сторону следующей двери, за которой, скорей всего, располагалась спальня лорда, – только по его разрешению.

– Ну, разумеется, – тихонько фыркнула я.

Это даже и не обсуждается!

– Ну, тогда раз вам всё понятно, давайте я провожу вас в вашу спальню. Она находится на одном этаже со мной. Так что, если у вас возникнут вопросы, вы всегда можете ко мне обращаться.

Глава 4

Признаться, пока мы шли до комнаты, я успела уже представить себе крошечную каморку без окон, где можно разместить лишь кровать да тумбочку, как это часто бывает в хозяйских домах. Но моя спальня оказалась вполне приятной, хоть и небольшой, с небольшим окошком, выходящим на угол дома. Опрятно, не слишком светло, конечно, но и так сойдёт. Зато в этой комнате никто не будет завить меня упрёками и следить за каждым моим шагом.

– Вот, можете располагаться! – камердинер обвёл комнату взмахом руки. – Надеюсь, вам здесь будет удобно. К сожалению, предыдущая сестра жаловалась, что тесно. Но, к сожалению, предложить комнату лучше невозможно. Эта и так лучшая.

Возможно, медсестра рассчитывала на гостевую комнату на верхних этажах – тогда её раздражение понятно. Я же не питала иллюзий изначально, поэтому ответила:

– Да, всё чудесно! – свой чемодан поставила возле кровати. – Подскажите, утренний приём лекарств лорда уже был?

Кажется, проследить за этим было некому. Предыдущая медсестра вряд ли дошла до работы – сразу побежала в Бюро.

– Да, я сделал всё по списку. Но на этом всё. Дальше вам нужно будет справляться самой. Кажется, у лорда сегодня днём магический укрепляющий массаж.

– Массаж? – я вынула из сумочки список и вновь по нему пробежалась.

Точно же! Вот, написан почти в самом конце – три раза в неделю. А я, видно, не очень точно прочитала. Проклятый почерк!

Момент массажа слегка меня смутил – в этом я мало что смыслила, хотя и изучала на занятиях. Но лишь в теории. Вот тут, пожалуй, и обнаружился первый мой пробел в знаниях – вернее, даже в умениях.

– Да, доктор Лейтерс очень рекомендует его. Он говорит, что всё в организме связано, и массаж может помочь восстановить зрение, – заученно выдал мне Коул. Видимо, сам он мало понимал, как это работает, но запомнил, что это должно быть полезно.

– Хорошо, – покивала я рассеянно. – Значит, массаж... после обеда, полагаю?

Насколько я помнила сама, должно пройти несколько часов после приёма пищи.

– Да, всё верно, – кивнул камердинер. – Кстати, обед для прислуги в час дня на кухне. А пока устраивайтесь, надеюсь, вам будет удобно.

На этом Коул оставил меня одну. Я разложила свои вещи, повесила платье в шкаф и села за небольшой столик, чтобы ещё раз изучить список процедур. Стоило проявить невнимательность в первый раз, и уже что-то пропустила!

Итак, компрессы на область глаз перед сном, уколы – вот ещё тоже радость – куча пилюль и снадобий, некоторые из которых ни в коем случае нельзя было принимать одновременно. Ну и массаж, конечно, будь он неладен.

От мысли об этом у меня сразу загорелись щёки.

«Полный массаж тела, а особенно – верхней части, плечевого пояса и спины с использованием общеукрепляющих магических техник» – значилось в инструкции.

В целом я понимала, что это действительно полезно, особенно при сниженной физической активности ввиду слепоты. Но как я вообще смогу прикоснуться к незнакомому мужчине, да ещё и ощупать его всего? Пока что мне это сложно было представить. Промыть раны – запросто, перебинтовать и даже помыть... Но это казалось мне слишком интимным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.